

С сегодняшнего дня эта книга переходит в разряд платных. С этого места начинается обратная нумерация глав, поэтому, если вы уже читали ранее опубликованные части, не покупайте их повторно. Стоимость составляет пять монет за тысячу знаков, и итоговая цена главы может варьироваться в зависимости от объема текста. После перехода на платный контент я постараюсь выпускать обновления чаще (предварительный график: со вторника по пятницу — от трех тысяч знаков, в выходные и понедельник — от четырех тысяч). Гарантирую, что без форс-мажорных обстоятельств обновления будут ежедневными. Если возникнут непредвиденные дела, я заранее предупрежу, ведь я очень дорожу своей репутацией автора.

Некоторые из вас, возможно, расстроены тем, что книга стала платной на середине пути. Поймите, автор тоже должен на что-то жить, это как работа, за которую вы или ваши родители получаете зарплату. Но я никого не принуждаю. Если считаете, что история стоит того, — покупайте дальше, если нет — что ж, возможно, наши пути разойдутся. Если же вам очень хочется читать, но сейчас туго с деньгами, просто отложите книгу до лучших времен.

Что ж, пойду лучше писать, а то это объявление я просто скопировал из прошлой книги (прикрыл лицо руками).

После выхода на платную основу я постараюсь сделать сюжет более насыщенным. Никаких анонсов не будет, все зацепки уже расставлены. Второстепенная пара пока что варится в собственном соку, а до откровенных сцен и детей дело дойдет, когда главный герой поступит в университет (вы же понимаете, о чем я, обычно это будет бонусные три тысячи знаков). В будущем нас ждет море сладости.

Признаться, писать историю о президенте оказалось непросто. Наверное, вы чувствуете себя так, словно наблюдаете, как растет посаженная вами редиска. Но ничего не поделать — такой бедный, обольстительный и несовершенный демон, как я, слишком притягателен, так что не бросайте меня, пожалуйста.

038. Парень пришел на родительское собрание — это сюрреализм

В дверях лестничной клетки показался высокий мужчина. Его прямые длинные ноги уверенно ступали по ступеням. Светло-серая рубашка с закатанными рукавами лишь подчеркивала его статность, сглаживая холодную строгость слишком уж красивых черт лица. Сквозь ткань проглядывали крепкие мышцы груди, а в глазах, когда он нашел взглядом нужную точку, промелькнула едва заметная улыбка.

Все вокруг мгновенно притихли. Среди разномастной толпы родителей он выглядел настолько эффектно, что даже неуместно. Люди невольно начали расступаться.

Шэнь Ифань заметил, что Су Юня окружили несколько странно одетых учеников, а чья-то рука как раз тянулась к его воротнику. Лицо мужчины вмиг помрачнело.

— Что вы здесь устроили?

Хотя он занимал свою должность не так давно, в его крови уже укоренилась та врожденная властность, присущая представителям знатных семей. Его окрик заставил парней, окруживших Су Юня, замереть от неожиданности.

Первым опомнился Чжэн Си, который до этого насмехался над Су Юнем. Он окинул мужчину наглым взглядом и усмехнулся:

— Мы просто общаемся с одноклассником. Что, братец, решил вмешаться не в свое дело?

Мужчина даже не удостоил его взглядом, продолжая уверенно идти прямо к ним.

Чжэн Си это взбесило. Его отец был одним из ключевых лиц школы и членом попечительского совета, а сам он, будучи поздним ребенком, привык, что все исполняют его прихоти. Никто в этой школе еще не смел смотреть на него свысока.

С мрачным лицом он жестом приказал остальным окружить мужчину, преградив ему путь в метре от них.

Шэнь Ифань остановился, но взгляд его был прикован к парнишке в углу, который крепко прижимал к груди новенький портфель, купленный им накануне. Тот, кто обычно так любил улыбаться, сейчас молчал, вжавшись в стену.

Это зрелище лишило его дара речи, даже дышать стало трудно.

— Они тебя обижают?

В голосе слышалось столько эмоций и запоздалое раскаяние, что Су Юнь, ошеломленный внезапным появлением мужчины, наконец пришел в себя. Глаза щипало, словно вот-вот случится взрыв.

— Ты... почему ты пришел? Я же просил тебя не приходить на собрание!

Лжец, — выругал он себя про себя, но его глаза, полные смятения и, что важнее, благоговения, уже выдали его с головой.

Он был благодарен этому мужчине за то, что тот появился именно тогда, когда это было нужнее всего — безупречный, статный, именно такой, каким он грезил последние восемь лет, готовый вырвать его из самой глубокой бездны.

— Я должен был прийти и узнать, как у тебя дела.

Мужчина улыбнулся и, пользуясь своим ростом и длинными руками, протянул через толпу учеников бумажный пакет:

— Сначала перекуси чем-нибудь.

Су Юнь принял пакет. Внутри были пирожные и фрукты — казалось, мужчина приготовил их сам, ведь эти контейнеры Су Юнь уже видел у них на кухне.

Чжэн Си почувствовал, что его окончательно игнорируют, и в ярости сжал кулаки.

— Ты, мать твою, что за фокусы? Считаешь меня пустотой? Я с тобой разговариваю!

Шэнь Ифань ловко увернулся, и его взгляд стал острым, как лезвие:

— И что ты хочешь, чтобы я сказал? Публичная травля одноклассника в школе — это буллинг. Хочешь, чтобы я вызвал полицию?

Чжэн Си и его приспешники расхохотались:

— Кто кого боится? Вызывай! Спроси, кто мой отец и дядя, и посмотри, хватит ли у тебя смелости. По-моему, ты просто напрашиваешься на неприятности.

Шэнь Ифань перехватил занесенный кулак, скрутил его и толкнул парня — Чжэн Си полетел на своих дружков, взыв от боли.

Лицо парня побагровело:

— Ты посмел ударить меня! Мой дядя уничтожит тебя, а отец не оставит это просто так!

— Это была необходимая самооборона. Ничего страшного, можешь позвать их сюда!

Су Юнь, наблюдавший за всем со стороны, был ошеломлен. Он никогда не видел этого мужчину таким свирепым. Тот стоял, холодный и властный, словно король, отчитывающий кучку новичков. Это было чертовски круто.

Чжэн Си поначалу сомневался — ведь оба раза первым напал он сам, — но не смог стерпеть унижения. Увидев, как одноклассники, которых он сам когда-то обижал, тихо хихикают, он в ярости набрал номер отца.

Вскоре по лестнице, торопливо стуча каблуками, спустился мужчина в дорогом костюме. Его сынок, причитая о боли в руке, тут же начал жаловаться на обидчика.

Чжэн Шань сразу заметил ученика в углу — того самого, о котором в последнее время ходило столько слухов. Его постоянно не было на уроках, а еще Чжэн Шань слышал от друга сына, что этот парень ведет себя не лучшим образом.

Он подошел и сурово спросил:

— Это ты сделал? Устроил драку на родительском собрании? Хочешь, чтобы тебя отчислили?!

Голос его звучал настолько грозно, что родители из соседнего коридора предпочли отойти подальше. За исключением одного голоса, раздавшегося сзади — холодного и полного гнева:

— Ты думаешь, что можешь отчислить его одним лишь своим словом?

Чжэн Шань, решив, что это какой-то назойливый родитель, даже не обернувшись, хмыкнул:

— Таких неблагополучных учеников я могу вышвырнуть в два счета. Если не хочешь учиться, иди поработай в обществе, школа — не помойка для отбросов!

Суставы Шэнь Ифаня хрустнули, но он продолжал сдерживаться. Перевод в выпускном классе — это серьезная проблема.

— С чего вы взяли, что это сделал он? Су Юнь выглядит гораздо хрупче вашего сына.

Чжэн Си, немного отойдя от онемения в руке, яростно указал на Шэнь Ифаня:

— Папа, это он! Взрослый мужик избил ребенка, он мне чуть запястье не сломал!

— Что?!

Чжэн Шань в ярости развернулся:

— Вы вообще в своем уме? Сегодня мы с вами еще не закончили!

Шэнь Ифань проигнорировал его, нажал что-то на телефоне и, направив динамик на Чжэн Шаня, включил запись:

— ...Таких неблагополучных учеников я могу вышвырнуть в два счета... школа — не помойка для отбросов...

Голос на записи звучал высокомерно и самоуверенно, и даже сам Чжэн Шань, услышав свои

слова со стороны, заметно занервничал.

Лицо Чжэн Шаня изменилось:

— Зачем вы записывали?

— Мой знакомый — родственник начальника управления образования, господина Чэня. Я попрошу его ознакомиться с этой записью. Поверьте, это дело так просто не закончится!

Чжэн Шань пошатнулся, его лицо стало белым. Заметив, что другие родители уже давно разошлись, он понизил голос, пытаясь выдавить улыбку:

— Послушайте, вы наверняка крупный бизнесмен, зачем вам лезть в дела этого ребенка? Я позабочусь о вашем сыне, просто удалите запись.

Шэнь Ифань остался непреклонен и указал на Су Юня:

— Он, Су Юнь, и есть мой ребенок.

Чжэн Шань обернулся, и его лицо стало еще хуже:

— Но... но разве он не сирота?

Шэнь Ифань стиснул зубы и бросил на него такой взгляд, что Чжэн Шань поспешил спрятаться за спину сына.

— Он не сирота. Как главный ответственный за школу, прошу вас следить за своими словами. Если кто-либо еще хоть раз позволит себе оскорбить Су Юня словом или делом, я без колебаний найму профессиональную команду адвокатов. Кем бы вы ни были, какую бы должность ни занимали и сколько бы денег ни имели, я сделаю так, что вы разоритесь до нитки.

Голос Шэнь Ифана прозвучал так громко, что коридор на мгновение погрузился в мертвую тишину.

Член попечительского совета злобно зыркнул на них и, прихватив сына, зашагал прочь. Остальные родители молча скрылись в классах. Лишь классный руководитель, который все это время наблюдал за сценой, подошел к ним.

— Господин Шэнь, вы что, не уехали на шахты в Южную Африку?

Шэнь Ифань на секунду замер, а затем слегка щелкнул Су Юня по лбу:

— Ну, дома остался один несносный ребенок, не могу же я его бросить.

Учитель улыбнулся и, помедлив, очень тихо добавил:

— Господин Шэнь, этот Чжэн очень злопамятен. Будьте осторожны, он может отомстить.

Шэнь Ифань кивнул:

— Благодарю!

Учитель погладил Су Юня по опущенной голове:

— Лучше отведите его в рощу, погуляйте немного. Впереди все равно скучная часть с представлением учителей. К половине четвертого приходите на общешкольное собрание, а в пять мы обсудим успехи Юнь Юня.

Шэнь Ифань снова поблагодарил его и, взяв Су Юня за руку, повел в указанном направлении.

В классе Чэнь Е учителя привычно отчитывали родителей, а дети сбивались в кучки и болтали в коридоре. Чэнь Е добился неплохих успехов, а Су Юнь, наоборот, скатился в самый низ рейтинга — он с гордостью рассказывал об этом друзьям.

Вдруг в коридоре перед их классом стало тихо. Девочки и мальчики рядом с Чэнь Е начали перешептываться, восхищаясь тем, какой красавец идет по коридору.

Чэнь Е обернулся и на мгновение подумал, что у него галлюцинации: сквозь толпу учеников пробирался высокий статный мужчина. Несколько хулиганов попытались преградить ему путь, но тут же отступили, напуганные его ледяным спокойствием.

Чэнь Е радостно окликнул его, но мужчина не услышал. А когда Чэнь Е взглянул чуть правее, его улыбка мгновенно погасла.

Мужчина бережно прикрывал собой какого-то парня, и эта сцена заставила подростков замереть. Лишь когда они прошли мимо, Чэнь Е пришел в себя, и коридор взорвался шумом.

— Это же вроде твой двоюродный брат... Почему он с таким красавцем? Это его парень?

— Привел парня на родительское собрание? Это же сюрреализм! Хотя мужик явно богат, видел его часы? Лимитированная серия, стоят миллионы.

— Да ладно, серьезно? Это же зарплата моего отца за всю жизнь! — кто-то из ребят толкнул Чэнь Е в бок, заметив его помрачневшее лицо, и добавил осторожнее: — Чэнь Е, а что с твоим братом? Как он познакомился с таким богачом?

— ...У него полно способов, как думаешь, как? — бросил Чэнь Е с холодком в голосе, но достаточно громко, чтобы любопытные сплетницы вокруг услышали. Прежде чем уйти, он услышал удовлетворенный возглас:

— А этот Су Юнь такой красивый... может, его содержат?

039. Его нежность (часть первая)

Сам Су Юнь даже не подозревал, что вокруг его персоны разгорается грандиозный скандал. Он все так же молча шел, не поднимая головы, крепко держась за большую ладонь мужчины.

Они дошли до рощи за учебным корпусом. Густая листва укрывала от зноя раннего лета, а легкий ветерок приносил прохладу. Шэнь Ифань нашел уединенную каменную скамью и усадил парня рядом.

— Юнь Юнь.

Он позвал его скорее на пробу, но не ожидал, что тот, до этого момента не поднимавший головы, вдруг вздрогнет и, словно ища защиты, уткнется ему в грудь, вцепившись руками в пояс.

Шэнь Ифань на мгновение замер от удивления, а затем позволил ему остаться в своих объятиях, поглаживая по дрожащей спине, пока тот наконец не успокоился.

— ...Не грусти. Эти люди — просто паразиты общества, они не стоят твоих нервов.

Голос Су Юня из-под его рубашки звучал хрипло:

— Раньше я никогда не расстраивался из-за таких, как они. Я вообще не обращал на них внимания. Зачем ты пришел? Раздражаешь...

Шэнь Ифань уловил в его словах скрытую обиду и почувствовал горечь. «Не расстраивался» на самом деле означало «не смел». Этот ребенок с десяти лет в одиночку противостоял насмешкам, не имея ни сил, ни поддержки взрослых.

Он вдруг понял, почему на лице Су Юня все эти годы так часто проскальзывало выражение упрямства и скрытой печали.

Он просто не понимал, что за этим стоит. В конце концов, это была его вина как мужа.

— Юнь Юнь, я так рад, что встретил тебя сейчас. Я хочу, чтобы ты знал: если тебе больно — плачь. Не терпи, я рядом.

Су Юнь поднял голову. Его глаза покраснели, он прикусил губу и фыркнул:

— Ты что, извращенец? Кто желает другим плакать?

Шэнь Ифань улыбнулся, достал из контейнера кусочек фрукта и поднес к его губам:

— Иногда выплеснуть эмоции полезнее. Рассказывай мне обо всем, что тебя гнетет. Я защищу тебя, что бы ни случилось, я буду стоять за твоей спиной.

Су Юнь смотрел в глубокие глаза мужчины, и его душевная тьма мгновенно отступила перед волной тепла. Сердце горело.

Искренность в глазах мужчины была такой, словно он давал клятву верности на всю жизнь, и не верить ему было невозможно. Су Юнь кивнул и принялся жевать фрукт, отвернувшись, но покрасневшие уши выдавали его с головой.

— А ты раньше, когда попадал в передраги, всегда так круто раскидывал обидчиков? ...Хотя нет, такой отличник с твоим происхождением наверняка и не знал, что такое буллинг.

Шэнь Ифань улыбнулся и задумался:

— ...Я тоже через это прошел.

— Врешь! Ты же всегда был тем, кто в центре внимания.

— Дерево, которое выше других, всегда первым принимает удар ветра. Я перескакивал через классы в начальной и средней школе, поэтому одноклассники были старше, но учились хуже меня. Это вызывало трения. А потом... в средней школе в семье случились неприятности, и я столкнулся с тем же, что и ты.

Су Юнь почувствовал, как голос мужчины стал едва уловимо печальным:

— Неприятности в семье?

— Да. У отца появилась любовница, разразился большой скандал, у них с той женщиной было двое детей. Моя школа была элитной, там люди с детства делились на классы. Если бы

родители развелись, я перестал бы быть тем самым «вторым молодым господином Шэнем». Те, кто раньше заискивал, тут же начали бы травить меня.

Су Юнь не заметил, как крепко сжал руку мужчины:

— Ты побил их?

Шэнь Ифань покачал головой:

— Мой брат. Он был потрясающим человеком. Хотя не любил учиться, он мастерски заводил связи и вел дела.

Шэнь Ифань заметил в глазах мужчины тень глубокой печали — воспоминание о рано ушедшем Шэнь Ичэне оставило неизгладимый след. Он решил сменить тему:

— Но ты так круто выглядел, когда отчитывал их! Наверное, в школе ты всегда был тем самым парнем, который втихаря строит глазки младшеклассницам.

— Впервые в жизни я решил показать характер ради того, кто мне дорог.

Шэнь Ифань улыбнулся и накрыл своей ладонью руку Су Юня. В тот момент, когда их пальцы соприкоснулись, Су Юня словно ударило током. Он весь напрягся.

Это был первый раз, когда они так тесно контактировали в школе, и это смущало даже больше, чем когда мужчина раздевал его дома. Он хотел отстраниться, но Шэнь Ифань крепко переплел их пальцы.

Су Юнь покраснел и прошептал:

— Не будь таким вызывающим в школе, ладно? Ты только что разозлил Чжэн Шаня, он член совета, а классный руководитель сказал, что он очень коварен. Не боишься, что он использует это против тебя? Мое положение и возраст сейчас слишком неудобны, а ты — лицо семьи Шэнь. Если такой скандал выплывет наружу, совет директоров тебя вышвырнет.

Шэнь Ифань слегка нахмурился, удивленный тем, насколько хорошо Юнь Юнь разбирается в таких вещах.

— Что? Я разве не прав?

Шэнь Ифань отбросил странные мысли:

— Не переживай, я сам разберусь. Никому не позволю тебя обидеть. А ты... лучше побеспокойся о своих оценках! Жене отличника лучше бы подтянуть успеваемость до проходного балла.

Су Юнь: «...»

Ну и удар ниже пояса, господин Шэнь!

Закатив глаза, он невольно посмотрел на красивые тонкие губы мужчины. Вспомнились девчачьи перешептывания в коридоре: «Целоваться с таким красавцем — это просто космос».

Просто космос.

Космос.

Су Юнь шмыгнул носом. Раз уж они держатся за руки, а в роще такая романтическая атмосфера...

Он сглотнул, поднял голову и, прищурившись, уставился в эти завораживающие глаза, многозначительно моргая:

— Слушай, господин Шэнь, ты сегодня был неплох. Так и быть, я награжу тебя.

Шэнь Ифань замер, а потом улыбнулся и погладил его по лбу:

— Защищать тебя — мой долг.

Су Юнь: «...» Долгое время он ждал, а этот человек взял и полез в телефон!

Он стиснул зубы:

— Шэнь Ифань, ты, мать твою, точно никогда не был влюблен.

— Мм, ты первый, кого я полюбил... Юнь Юнь, ты чего?

Шэнь Ифань, закончив прослушивать голосовое сообщение, обернулся и увидел, что парнишка все еще застыл в той же позе с полным... разочарования взглядом?

— Ты точно книжный червь, который даже любовных романов в жизни не читал.

«Книжный червь» решил восстановить свой идеальный образ в глазах любимого:

— Нет, в средней школе я читал «Гордость и предубеждение» и «Унесенные ветром» в оригинале, а в старшей даже пробовал переводить «Анну Каренину»...

Тень накрыла его, и рот Су Юня оказался закрыт. Это длилось всего секунду, но парень застыл, а сердце, казалось, вот-вот выпрыгнет из груди.

— Дурак, читай лучше что-то полезное. Хотя бы фильмы для взрослых посмотри, — Су Юнь опустил голову, сокрушаясь. — Такие очевидные намеки не понимаешь. Ты реально такой тупой или просто придуриваешься, чтобы поиздеваться?

— ...Я буду учиться.

<http://bllate.org/book/22607/2392859>